

Русский балет в Цюрихской опере | Le ballet russe à l'Opernhaus Zurich

Author: Ника Пархомовская, [Цюрих](#), 30.01.2024.

Photo © Gregory Batardon

В цюрихском Opernhaus – знаковая премьера. Через сто лет после первого показа в Париже здесь танцуют легендарную «Свадебку» Игоря Стравинского, один из трех одноактных балетов, включенных в спектакль «Хранители времени».

|

Une importante première à l'Opernhaus Zurich : cent ans après la création, à Paris, des « Noces » d'Igor Stravinsky, ce ballet fait partie du spectacle « Timekeepers ».

Le ballet russe à l'Opernhaus Zurich

Время, о котором идет речь в спектакле, – это эпоха авангарда, те самые «ревушие двадцатые», когда создавали свои музыкальные шедевры Игорь Стравинский («Свадебка»), Джордж Гершвин («Рапсодии») и Джордж Антейл («For Hedy»). Но этим связь между тремя объединенными под одной шапкой произведениями, пожалуй, и исчерпывается. Если представленная во втором действии «Свадебка» с хореографией Брониславы Нижинской является непревзойденным и признанным шедевром еще со времен «Русских сезонов» Сергея Дягилева (кстати, дирижировал на премьере основатель Оркестра Романдской Швейцарии Эрнест Ансерме), то два другие балета – это, скорее, пробы, причем разной степени успешности.

Photo © Gregory Batardon

Открывающий вечер балет «For Hedy» поставлен Мерил Танкард, известной главным образом по работе в Театре танца Вупперталя: у Пины Бауш она танцевала, в частности, в таких знаменитых спектаклях, как «Кафе Мюллер» и «Контактхоф». Свою карьеру хореографа Танкард начала в Австралии, где она работала и в местном Театре танца, и в Национальном балете. Нынешняя постановка – ее дебют в Цюрихе. Для него постановщица выбрала музыку «Механического балета» Джорджа Антейла, первоначально предназначавшегося для одноименного короткометражного фильма Фернана Леже, которую она зачем-то совместила с мелодиями современного австралийского композитора Елены Кац-Чернин, родившейся в 1957 году в Ташкенте и эмигрировавшей в 1975-м. Мрачноватый опус Танкард, посвященный то ли войне, то ли экологической катастрофе, показался автору этих строк излишне многозначительным и выпендренным, хотя и не лишенным некоторых любопытных хореографических находок.

Photo © Gregory Batardon

«Рhapsодии» же Мтутузели Новембера на его собственную и Джорджа Гершвина музыку выглядели и вовсе беспомощно: происходившее на сцене сначала напоминало фигурное катание с не слишком осмысленными вращениями, а потом неожиданно превратилось в гимн небинарности и африканским корням хореографа. Прекрасная, лиричная и одновременно «взрывная» музыка Гершвина, исполненная вживую на двух фортепиано, диссонировала с вялыми движениями танцовщиков и их постоянными метаниями к заднику и за кулисы. А уж когда зазвучали современные техно-вставки самого Новембера, то на сцене и вовсе началась какая-то невнятная

вакханалия с тряской и прыжками. Лично для меня (и, судя по реакции публики, не для меня одной) замысел хореографа так и остался загадкой.

Photo © Gregory Batardon

Неудивительно, что на фоне двух этих балетов великолепная «Свадебка» показалась еще более прекрасной и ни на секунды не потерявшей своей актуальности. В далеком 1923 году лаконичный и при этом максимально выразительный балет в одночасье прославил Брониславу Нижинскую, которую после парижской премьеры иначе как La Nijinska во Франции не называли. Придуманные ею скупые движения, стилизованные под архаичные, спустя столетие считаются классикой танцевального авангарда, а идею сделать Жениха и Невесту не солистами, но лишь частью ансамбля балетоведы называют важнейшей вехой в развитии современного танца. Среди выдающихся находок того спектакля были и «народные» костюмы, созданные Натальей Гончаровой: художница пожертвовала яркой зрелищностью первоначальных эскизов ради простого серого задника с «окошком», белых рубах и коричневых штанов у мужчин и сарафанов и платков у женщин.

Photo © Gregory Batardon

Но если сценография и костюмы «русского балета» воссозданы в Цюрихе с доскональной точностью, то о хореографии, несмотря на ее как бы дословность, этого сказать нельзя. Сочетание геометрии и лирики, строгости линий и душевного задора, траура и праздника в балете Нижинской не только рождает множество смыслов и ассоциаций, но и создает значительные трудности для исполнителей. И хотя в целом артисты Цюрихского балета с задачей воспроизвести один из главных балетных текстов двадцатого столетия справились, временами им не хватало четкости или, наоборот, они чересчур смягчали движения. Некоторые, особенно танцовщики, испытывали явные сложности с прыжком и синхронностью, тогда как танцовщицам порой откровенно не доставало энергии. Однако общее впечатление от этой «Свадебки» оказалось довольно приятным – не в последнюю очередь благодаря певцам, хору и музыкальному руководителю постановки Себастьяну Швабу.

От редакции: Как всегда, мы призываем вас составить собственное мнение об этой постановке, которая в течение февраля будет показана шесть раз. Практическую информацию вы найдете [здесь](#).

[Игорь Стравинский](#)
[Цюрихский оперный театр](#)
[балет](#)

[Ника Пархомовская](#)

Nika Parhomovskaya

Статьи по теме

[В Женеву прилетит «Жар-птица» Игоря Стравинского](#)

[В ритме Стравинского](#)

[Вечный Стравинский](#)

[Греческий «Царь Эдип» Стравинского: на латыни, русскими голосами, в Швейцарии](#)

[Семейный круг Стравинских](#)

Source URL: <https://www.nashgazeta.ch/news/culture/russkiy-balet-v-cyurihskoy-opere>